

«?»

Шань Чи остолбенел на целых две минуты.

Впервые в жизни он почувствовал себя полным невеждой. Каждое слово, сказанное Хуайцзяо, он понимал, но, собранные вместе, они теряли всякий смысл.

- Всё время трогал меня, ещё и живот мял.

Такие слова обычно описывают какого-нибудь грязного извращенца, склонного к сексуальным домогательствам.

А когда они вылетают из уст симпатичного мальчишки с умственным развитием двенадцатилетнего, звучат ещё убедительнее.

Воздух застыл. Шань Чи стоял посреди горного склона, чувствуя, будто его спину пронзают тысячи иголок.

- Когда, блять, я... - начал он, но тут же вспомнил странное поведение Хуайцзяо в лодке.

Тогда вокруг было слишком темно, и Шань Чи, даже находясь рядом, не разглядел толком ничего. Он лишь смутно услышал, как Хуайцзяо вскрикнул, затем схватился за живот и раздражённо посмотрел на него.

- Не трогай меня, - сказал он.

Стоящий перед Хуайцзяо смуглый парень, Ван Чжэн, уже начал нервно дёргаться. Он повернулся и уставился на Шань Чи:

- Что ты натворил?

И это даже не был вопрос.

Будто он уже точно решил, что Шань Чи что-то сделал.

Шань Чи чувствовал себя так, словно его подставили. За всю жизнь на него ещё не смотрели с таким отвращением, как на какого-то извращенца, и уж тем более не обвиняли в домогательствах.

Позади стояли его друзья, наблюдавшие за происходящим с явным интересом, даже не пытаясь вступить за него.

- Что я натворил?! Я его даже пальцем не тронул! - лицо Шань Чи побагровело от ярости и унижения.

Ван Чжэн, за рубашку которого цеплялся Хуайцзяо, явно не верил ему:

- Хуайцзяо никогда не врёт. Если бы ты ничего не делал, он бы так не прятался.

- В лодке все прекрасно слышали.

Толстяк, сидевший в самом конце лодки, подтвердил:

- Да, я тоже слышал.

Две девушки согласно кивнули. Даже Юй Вэньцин, которая до этого явно симпатизировала Шань Чи, теперь смотрела на него с сомнением.

Шань Чи: «...»

В голове у него бушевал ураган.

Он не мог найти слов, чтобы оправдаться. В приступе ярости он резко шагнул к Хуайцзяо.

Тот стоял с краю, и вдруг над ним сгустилась тень. Кто-то грубо схватил его за руку.

Шань Чи и сам не понял, что на него нашло. Может, он хотел доказать свою невиновность, а может, что-то ещё.

Но когда он увидел, как Хуайцзяо, покраснев, смущённо смотрит на него, его сознание помутнело.

Он схватил Хуайцзяо за руку, резко дёрнул в сторону и, прежде чем кто-либо успел среагировать, на глазах у всех задрал ему рубашку.

- Где я тебя трогал, а?! Говори!

Обычная белая рубашка, доходящая до бёдер, болталась на Хуайцзяо. Шань Чи, в своём вспыльчивом характере, не рассчитал силу – он схватил подол и задрал его до самой груди.

Хуайцзяо почувствовал, как холодный воздух коснулся его живота, и замер в недоумении.

Остальные, увидев резкие движения Шань Чи, подумали, что он собирается ударить Хуайцзяо, и бросились разнимать.

Но никто не ожидал такого развития событий.

Юй Вэньцин подбежала первой. Она стояла в шаге от них и отчётливо видела, как Шань Чи, словно какой-то хулиган, задирает Хуайцзяо рубашку.

- Ты...

На прекрасном личике Хуайцзяо ещё не сошёл румянец. Он широко раскрытыми глазами смотрел на Шань Чи, не понимая, что происходит.

Рубашка была приподнята всего на ладонь, но из-за резкого движения открылось куда больше, чем следовало.

Мгновение – и перед глазами мелькнула белоснежная кожа с лёгким розоватым оттенком, тонкий, почти женский стан с чуть впалыми боками.

Даже сам Шань Чи, задиравший рубашку, остолбенел. Не говоря уже о Юй Вэньцин.

Дальше начался полный хаос.

Хуайцзяо стоял с голым животом, пока все на него глазели. Внезапно рядом мелькнула тень, и Ван Чжэн со всей силы ударил Шань Чи в лицо.

Тот едва успел уклониться, и кулак лишь слегка задел его щёку.

- Ты, блять... - кто-то выругался.

Остальные, опомнившись, бросились разнимать дерущихся.

Хуайцзяо запаниковал, закричал на смуглого парня, но когда их наконец растащили, оба уже успели получить по лёгкому повреждению.

Вся эта сцена заставила Хуайцзяо похолодеть. Даже будучи жертвой, он не мог не испугаться, когда Шань Чи бросил на него злобный взгляд.

В итоге, среди всей этой неразберихи, Хуайцзяо так и не понял, чья это была рука в пещере.

...

- Ну и что это было, а? - Толстяк, ковыряясь в своём рюкзаке, достал аптечку. - Настоящий барин, а ведёшь себя как последний хулиган.

Шань Чи, сидя во дворе глинобитного дома, прикусил щёку, всё ещё ощущая лёгкую боль. Он молча взял мазь.

Вспоминая произошедшее, он снова почувствовал, как в нём закипает злость.

Но затем в голове всплыли другие образы, и гнев неожиданно сменился смущением.

Чёрт возьми... Прямо как девчонка. И лицо, и... эта талия.

Ван Чжэн куда-то увёл Хуайцзяо, и к ужину они так и не вернулись.

- Так ты трогал его или нет? По-моему, Хуайцзяо не похож на лжеца, - девушка с высоким хвостом, обычно молчаливая, теперь говорила резко, не стесняясь в выражениях.

Поскольку деревенские, включая Ван Чжэна, называли его «Хуайцзяо», остальные до сих пор не знали его полного имени и просто подхватили это обращение.

Шань Чи снова начал закипать. Он, привыкший всегда добиваться своего, теперь в этой глухой деревне чувствовал себя загнанным в угол, словно какой-то маньяк.

- Если я его трогал, пусть сдохну, - сквозь зубы процедил он, готовый поклясться чем угодно, лишь бы доказать свою невиновность.

Он описал ситуацию, всё ещё находясь в дурном настроении:

- Я просто сидел рядом, а он вдруг вскрикнул, схватился за живот и согнулся.

- Я удивился, а он мне: «Не трогай меня, убери руку».

- Да кому он вообще нужен!

Как и говорил Хуайцзяо, Шань Чи обычно держался высокомерно, и редко когда эмоции брали над ним верх. Но сейчас, скрипя зубами, он выглядел совсем не так, как всегда.

Даже незнакомый парень в чёрном и маске многозначительно на него посмотрел.

- То есть, он соврал? - спросила Юй Вэньцин, и по её тону было непонятно, что она думает.

Шань Чи, который мог бы с уверенностью поклясться в своей невинности, вдруг заколебался, вспомнив выражение лица Хуайцзяо в пещере.

- Я не...

- У него на талии были следы.

Слова Юй Вэньцин ошеломили его.

- Я стояла рядом и видела, когда ты задрал ему рубашку. - Кожа Хуайцзяо была настолько белой, что даже лёгкие следы выделялись. Юй Вэньцин, находившаяся в полутора метрах от них, обладала отличным зрением. - Сбоку, ближе к спине. Очень отчётливо.

- На животе тоже, но слабее. Слегка розоватые, почти незаметные.

Во дворе снова воцарилась тишина.

Шань Чи почувствовал, будто по голове ему ударили кувалдой.

- Это не я... - пробормотал он.

Взгляды остальных пронзали его, словно острые клинки.

- Зачем мне его трогать? Разве у меня нет других вариантов? Зачем домогаться какого-то деревенского дурачка?.. - Шань Чи славился своим высокомерием, чистоплотностью и равнодушием к обоим полам.

Всё было понятно, но стоило им вспомнить Хуайцзяо...

Паренёк лет двадцати, с круглыми глазами, розовыми губами и невероятно красивым лицом, белоснежной кожей, медлительной речью и, по слухам, не самым острым умом.

Даже в их кругу такого больше не найти.

- Ну, это можно понять... - задумчиво протянул Толстяк.

- Здесь же своих нет, можешь признаться, ничего страшного, - никто не ожидал, что этот холодный и высокомерный тип ещё и такое любит.

Шань Чи: «...»

Похоже, в сентябре уже начался снегопад.

...

- Ладно, хватит об этом. Когда в следующий раз пойдём в пещеру?

Пока не стемнело и Ван Чжэн с Хуайцзяо не вернулись, компания быстро сменила тему.

- Водный путь мы сегодня проверили - без проводника туда не пробраться, - коротковолосая девушка в группе отвечала за навигацию. Она отлично ориентировалась и ещё по дороге в деревню специально села на переднее сиденье.

В пещере она тоже сидела в первом ряду с Хуайцзяо. - Там минимум семь-восемь развилок.

Темно, ничего не разглядеть.

Девушка с высоким хвостом нахмурилась:

- Даже если запомнить путь, дальше водопад. Неизвестно, какой высоты и что внизу.
- Слишком опасно. Нашего альпинистского снаряжения может не хватить.

Юй Вэньцин согласилась:

- Верно. Судя по словам Ван Чжэна, деревенские заходили только до озера.
- Если водопад - это только начало, нам не стоит рисковать.

Она продолжила:

- Он также сказал, что у пещеры не один вход. В ближайшие дни нужно уговорить их сводить нас в горы ещё раз, поискать другие пути.

Девушка с хвостом нахмурилась:

- Они не заподозрят? Если мы просто туристы, не слишком ли это подозрительно?
- Зависит от того, кого ты попросишь.

Юй Вэньцин холодно ответила:

- Если просить Ван Чжэна или других адекватных деревенских, то да, это вызовет вопросы.

Она сделала паузу.

Этих слов было достаточно, чтобы остальные поняли, куда она клонит.

Шань Чи, хмурясь, поднял на неё взгляд:

- Что ты задумала?

Юй Вэньцин, не моргнув, ответила:

- Разве не очевидно?
- Если нормальные не подходят, найдём ненормального.
- Лет десяти, не совсем умственно отсталый, молчаливый, но говорит... - когда его трогали, он же не выглядел идиотом. - Если немного подольститься, он должен понять.

Они с самого начала приехали с определённой целью. Иначе зачем бы такой компании понадобилось забираться в эту глушь под видом студентов?

Шань Чи, как негласный лидер группы, лучше всех знал, зачем они здесь.

Но сейчас, слушая, как Юй Вэньцин выкладывает вполне логичный и безопасный план, он почувствовал неприязнь.

- И что с того? - сжав губы, спросил он.

- Маленький, доверчивый - разве этого мало? - холодно парировала Юй Вэньцин.
- Мы можем завести его в пещеру, и он даже не поймёт.

<http://bllate.org/book/14682/1308728>